

DOI 10.21672/1818-510X-2019-60-3-026-032

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОГО КРАЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РСФСР В 1941–1942 гг.

Колотушкин Валерий Геннадьевич, заведующий отделом использования документов
Государственный архив новейшей истории Новгородской области
Российская Федерация, 173007, г. Великий Новгород, ул. Десятинная, 6
E-mail: vgk85@mail.ru

Осенью 1941 г. в юго-западной части Ленинградской области вокруг отрядов 2-й Ленинградской партизанской бригады был образован партизанский край. К весне 1942 г. здесь были сосредоточены крупные партизанские формирования, и до сентября 1942 г. партизанский край оставался основной базой партизанского движения в Ленинградской области и важным фактором антифашистского сопротивления на оккупированной территории. Нами рассмотрены такие проблемы организации партизанского края, как установление единоначалия и поддержание дисциплины, нормализация отношений между партизанскими отрядами, партизанами и местными жителями. Важным фактором укрепления края также являлось продовольственное обеспечение партизан и местных жителей. В партизанском крае была создана система управления жизнью местного населения, подчинённая организационным тройкам, которые заменили довоенные партийные и советские органы районов, также оргтройкам были переданы некоторые функции органов НКВД. Опыт организации жизни на освобождённой за линией фронта территории, выработанный в партизанском крае 1941–1942 гг., был использован и дополнен при создании новых краёв и зон в Ленинградской области в конце 1943 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская область, Калининская область, партизанское движение, партизанский край, 2-я Ленинградская партизанская бригада, организационные тройки, дисциплина, продовольственное обеспечение, Н. Г. Васильев

PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF THE PARTISAN PROVINCE IN THE NORTH-WEST OF THE RSFSR IN 1941–1942

Kolotushkin Valeriy G., Head of Department of using of documents
State archive of the recent history in Novgorod region
6 Desyatinnaya St., Velikiy Novgorod, 173007, Russian Federation
E-mail: vgk85@mail.ru

In the autumn of 1941, in the south-western part of the Leningrad Region, a Partisan Province was formed around the detachments of the 2nd Leningrad partisan brigade. By the spring of 1942, large partisan formations were concentrated here, and until September 1942, the Partisan Province remained the main base of the partisan movement in the Leningrad Region and an important factor in the anti-fascist Resistance within the occupied territory. The article considers such problems of the organization of the Partisan Province as the establishment of unity of command and discipline, the normalization of relations between the partisan detachments, partisans and local residents. An important factor in strengthening the region was also the food supply of partisans and local residents. In the Partisan Province, a system of managing the life of the local population was created, subordinated to the organizational troikas, which replaced the pre-war party and Soviet authorities of the districts, and some functions of the NKVD authorities were transferred to the organizational troikas. The experience of organizing life on the territory liberated beyond the front line, worked out in the Partisan Province of 1941-1942, was used and supplemented in the creation of new territories and zones in the Leningrad Region at the end of 1943.

Keywords: World War II, Leningrad region, Kalinin region, partisan movement, partisan province, 2nd Leningrad partisan brigade, organizational threesome, discipline; food supply, N. G. Vasilev

75 лет назад в Ленинградской области завершилось партизанское движение. Одной из ярких страниц партизанской борьбы в первый период Великой Отечественной войны стало создание и удержание партизанского края в тылу противника (август 1941 – сентябрь 1942 г.). К 1 декабря 1941 г. территория края составила около 11 тыс. км², в его границах была восстановлена советская власть в 30 сельсоветах Белебёлковского, Дедовичского районов Ленинградской области и Ашевского района Калининской области [21, л. 19].

Изучение истории партизанского края началось уже в годы Великой Отечественной войны. Эпизоды вооружённой борьбы партизан и организации крупного советского района в тылу врага получили освещение в издании начальника Ленинградского штаба партизанского движения (ЛШПД) М. Н. Никитина [15]. Партизанский край не раз посещали журналисты: корреспондентом газеты «Известия» В. А. Стариковым в 1942–1943 гг. были выпущены книги, посвящённые жизни края [18; 19]. Также следует отметить книгу бывшего начальника штаба Дновского отряда «Дружный» И. А. Шматова, который начинал путь по тылам врага в партизанском крае [28].

В послевоенные годы вышел ряд воспоминаний о партизанском крае: бывшего начальника опергруппы ЛШПД на Северо-Западном фронте (СЗФ) А. Н. Асмолова [2], бывшего командира 1-го полка 2-й Ленинградской партизанской бригады (ЛПБ) Н. И. Афанасьева [4] и других, сборники воспоминаний. Н. И. Афанасьев предложил выделение четырёх периодов в истории партизанского движения в Ленинградской области, два из которых были связаны с организацией (сентябрь – октябрь 1941 г.) и удержанием партизанского края (октябрь 1941 – август 1942 г.) [4, с. 262–263]. Цикл документальных произведений о партизанском крае и его героях («На берегах Шелони», «Дорога через фронт», «Тревожные дни марта») был создан псковским писателем и журналистом, бывшим редактором газеты 2-й ЛПБ «Народный мститель» И. В. Виноградовым, он же является автором воспоминаний [5]. Научное изучение особенностей партизанского края было продолжено в работах исследователей С. М. Клячкина [11], Ю. П. Петрова [17], В. М. Ковальчука [12; 13], С. В. Кулика [3; 14] и др.

Созданию партизанского края способствовали как природные условия (труднодоступная для противника обширная лесисто-болотистая местность, богатая реками и озёрами), так и военная обстановка (нахождение на периферии наступления основных сил противника, но в досягаемости ряда крупных коммуникаций, относительно удобные условия для перехода линии фронта на расстоянии около 200 км от границ края). В конце июля 1941 г. в Старой Руссе на основе вытесненных из Дновского и Порховского районов к линии фронта партизанских отрядов (около 100 человек) была сформирована 2-я ЛПБ. В её организации участвовали Ленинградский обком ВКП(б), 10-й (партизанский) отдел Политуправления СЗФ, Военный совет фронта. Командиром бригады был назначен начальник Дома Красной армии в Новгороде старший политрук Н. Г. Васильев, комиссаром – первый секретарь Порховского райкома ВКП(б), член обкома ВКП(б) С. А. Орлов.

Одной из особенностей организации партизанского края стало постепенное накопление в его пределах партизанских сил из разных районов Ленинградской и Калининской областей. К началу августа 1942 г. в крае были сконцентрированы партизанские формирования из более 20 городов и районов Ленинградской области и г. Ленинграда, близлежащих районов Калининской области.

В течение августа – ноября 1941 г. 2-я ЛПБ, штаб которой прибыл в Полистовские леса (Белебёлковский район) 31 июля 1941 г., объединила партизанские отряды, группы и отдельных партизан из нескольких районов Ленинградской области, а также Ашевского района Калининской области. Только в 1-й сводный отряд им. Ленинградского обкома ВКП(б), который 25 июля 1941 г. вышел в Полистовские (Серболовские) леса, в течение конца июля – начала августа прибыли работники Сошихинского, Поддорского, Пожеревицкого, Дедовичского районов, Псковской группы, школьники из Острова [10, с. 132]. После появления в д. Вязовке Белебёлковского района штаба 2-й ЛПБ уже созданные здесь отряды постепенно перешли в её подчинение, а вышедшие сюда из районов Псковщины группы партийно-советского актива были направлены обратно, но через одну – две недели вынуждены были вернуться в зону действий бригады. Бывший партизан В. И. Ефремов (впоследствии – комиссар 2-й ЛПБ) вспоминал: «Следует сказать, что август был для командования бригады организационным периодом, и руководства со стороны командования бригады партизанские отряды ещё не чувствовали» [9, с. 208].

В отчёте об организации партизанского движения в Дедовичском районе второй секретарь райкома ВКП(б) А. Ф. Майоров сообщал, что 23 июля бойцы истребительного батальона НКВД и ответственные работники отошли в Серболовские леса в связи с полной оккупацией района. На следующий день по решению районной тройки на базе батальона был создан партизанский отряд, численность которого после отчисления большинства женщин и стариков составила 134 человека. 26 июля Дедовичский отряд в д. Вязовке установил связь с командиром 1-го сводного отряда им. Ленинградского обкома ВКП(б) П. Н. Невским [21, л. 135–138]. Дедовичский отряд, который делился на три взвода, стал ротой сводного отряда, а с 24 сентября по приказу командира 2-й ЛПБ Н. Г. Васильева был выделен в отдельный отряд Н. А. Рачкова. 14 октября отряду было присвоено наименование «Будёновец» [25, л. 6об., 10]. 12 ноября Славковский отряд «Пламя» под командованием второго секретаря райкома ВКП(б) Л. В. Цинченко ввиду своей малочисленности (16 человек) был влит в отряд «Будёновец», где его командир возглавил взвод [25, л. 14].

С первых дней после появления в Серболовских лесах Н. Г. Васильев и С. А. Орлов взяли на себя обязанности по переформированию местных отрядов и созданию боееспособной и гибкой основы новой бригады.

Обращает на себя внимание подбор командно-политического состава в отрядах 2-й ЛПБ по двум категориям: выходцы из числа местных руководителей (Ю. П. Шурыгин (Воронов), В. И. Зиновьев, А. Ф. Майоров, Н. А. Рачков, А. К. Тимм, М. И. Тимохин, Л. В. Цинченко и др.) и выходцы из числа военнослужащих (А. В. Руженцев, И. Е. Якушев), в том числе подобранные Н. Г. Васильевым среди «окруженцев» (А. П. Артемьев, А. Н. Горяинов, М. Я. Юрьев). Из числа областных руководителей в юго-западные районы области был направлен начальник Ленинградского областного топливного управления П. Н. Невский, который также возглавил отряд. Таким образом, руководство отрядов могло быть как полностью местным (отряды «Дружный», «Будёновец»), так и представлять собой соединение представителей разных категорий с назначением комиссара из числа местных районных руководителей (отряды «За Родину», «Грозный», «Красный партизан» (им. Красавина), «Храбрый»).

Н. Г. Васильев одним из первых среди партизанских командиров стал использовать опыт военных, оказавшихся в окружении. Николай Григорьевич сам был военнослужащим и понимал ценность военных кадров, которые знали организацию боя, основы инженерных работ, понимали военную дисциплину и принцип единоначалия. Бывший заведующий дорожным отделом Дедовичского райисполкома В. И. Ефремов, в июле 1941 г. вступивший в дедовичскую роту сводного отряда, вспоминал, что во всей роте (90 человек) только он и один землеустроитель знали, «как читать карту, как ходить по азимуту, вернее могли ходить по компасу» [9, с. 203]. Первым отрядом во 2-й ЛПБ, созданным из «окруженцев» и части партизан, был отряд «Боевой» (18 сентября 1941 г.) [25, л. 4]. В конце сентября – ноябре 1941 г. были сформированы ещё два отряда: «Храбрый» и «Ворошиловец». К декабрю 1941 г. в трёх отрядах числились 244 человека [21, л. 24–25]. Но партизанская война всё же существенно отличалась от действий красноармейских частей, поэтому в отрядах из «окруженцев» также происходила перестановка командно-политического состава: как не справившиеся с руководством, были отстранены командир отряда «Боевой» лейтенант И. Э. Гуро и комиссар отряда «Храбрый» А. Ф. Овчинников [25, л. 12об., 19].

Задача по отбору будущих партизан за линией фронта была непростой: осенью 1941 г. в лесах в районе партизанского края находились разобщённые и деморализованные группы «окруженцев», небольшие группы дезертиров (так называемые «зелёные») действовали в районе Рдейских болот, вступая в борьбу с партизанами и оккупантами. О встрече поддорских партизан с одной из таких групп писал М. Г. Абрамов: «...Мы встретили ночевавшую в лесном бараке большую группу военных, которые пробивались к линии фронта. Обросшие, почерневшие от грязи, они с нескрываемой подозрительностью отнеслись к нам: дескать, кто такие, откуда и что тут болтаются, да ещё с лошадьми? Мы, в свою очередь, тоже не проявили особой любезности. Так, поговорив минут пять, разошлись в разные стороны» [1, с. 36]. 19 декабря 1941 г. в д. Шапково Холмского района отряд «Грозный» разгромил группу «зелёных», которая ранее убила разведчика отряда Александра Федотова [10, с. 134]. За октябрь–ноябрь 1941 г. Белебёлковская оргтройка разоблачила и расстреляла в своем районе 36 человек [21, л. 44]. В Поддорском районе за август 1941 – февраль 1942 г. было «истреблено 65 предателей родины» [7, л. 130об.].

Проблемой формирования 2-й ЛПБ стало согласование деятельности отрядов, устранение неясностей и установление порядка. А. Ф. Майоров свидетельствовал о позиции командира сводного отряда П. Н. Невского: он «говорил, что ещё не пришло время для развертывания боевых действий. Мы были несогласны: считали, что мы должны начинать действовать сейчас. Пришли к выводу – встречаться и впредь. Разработать план дальнейших действий». После проведения дедовичскими партизанами первой операции по обстрелу легковой машины гитлеровцев «Невский был очень недоволен, обещал жаловаться в обком. [...] Невский говорил, что это бессмысленная потеря кадров» [21, л. 138].

Даже при наличии людей и вооружения только что созданные, плохо сколоченные отряды нередко «котсживались в лесу», в лучшем случае ограничиваясь разведкой и мелкими операциями. Назначенные из числа местных руководителей при формировании отрядов командиры демонстрировали неуверенность. Так, в учётном деле Залучского отряда А. В. Иванова – Г. К. Муковнина (Залучский отряд прибыл в партизанский край только в феврале 1942 г.)

отмечалось, что «бойцы неоднократно обращались с просьбой разрешить им провести нападение на противника к Иванову, Муковнину, Полевченко (командир роты – В. К.). Но те задерживали боевые операции» [22, л. 9], а через три недели после выхода в немецкий тыл отряд по решению командования был распущен на группы для перехода линии фронта [22, л. 2].

Оценку деятельности командиров и комиссаров давало командование 2-й ЛПБ. Мерой наказания могло стать понижение или разжалование в рядовые бойцы за различные проступки и преступления. Одним из первых 16 августа 1941 г. был отстранён от обязанностей начальник штаба Дновского отряда И. П. Громов «за попытку дважды изнасиловать санитарку [...], за трусость и паникёрство» [25, л. 2об.]. Из истории с И. П. Громовым тут же были сделаны выводы: впредь на стоянках (ночевках) женщин-санитарок, сестёр и врачей командирам и комиссарам отрядов надлежало выделять в один шалаш. 10 сентября штаб 2-й ЛПБ произвёл рокировку в Сошихинском отряде: командир В. В. Павлов и начальник штаба П. П. Рыжов поменялись местами «за бездеятельность» командира.

3 ноября 1941 г. в оперативные работники был переведён бывший командир отряда «За Родину», начальник Ашевского районного отделения НКВД И. О. Тесаков. Отмечалось, что он задерживал боевые операции своего отряда из опасения репрессий гитлеровцев. В отчёте о боевой деятельности 2-й ЛПБ, подготовленным фронтовым партизанским руководством к 15 декабря 1941 г., об отряде им. Красавина (командир И. Е. Якушев) отмечалось, что «отряд проявляет недостаточную активность и действует безинициативно» [21, л. 24]. И. Е. Якушев, в феврале 1942 г. переведённый на должность командира отряда «Храбрый», был отстранён от командования отрядом после операции в д. Дудино 23 апреля 1942 г.

Не все довоенные руководители могли привыкнуть к новым отношениям «начальник – подчинённый», которые строго проводил в жизнь штаб 2-й ЛПБ. Второй секретарь Островского райкома ВКП(б) С. С. Ветров был назначен комиссаром отряда «Пламя» 22 сентября 1941 г. (после Ф. Е. Барулина, отстранённого «за преступную деятельность и отсутствие какой-либо работы в отряде» [25, л. 5об.]). В начале ноября он поставил перед командованием 2-й ЛПБ вопрос об отправке его в советский тыл по болезни и получил разрешение. Но командир отряда Л. В. Цинченко обратился к нему «с претензией, почему с ним не согласовал это решение об уходе в тыл». «С ним решать вопрос я не обязан и не счёл нужным решать этот вопрос с ним», – подчёркивал в протоколе опроса С. С. Ветров [27, л. 23–24]. Тем не менее, комиссар С. А. Орлов поставил под сомнение болезнь секретаря и дал о нём нелестный отзыв в Ленинград, охарактеризовав как «труса, паникера и злостного дезертира» [21, л. 149–149об.].

Функционирование партизанского края в значительной степени строилось на доверии местного населения партизанам, которые должны были его защищать. «Партизаны терпели большие лишения. Не было хлеба, медикаментов, не хватало оружия и боеприпасов. Ленинград, попавший во вражескую блокаду, ничем реальным помочь не мог» [3, с. 182]. Приказы по отрядам 2-й ЛПБ, которые предписывали добывать продукты, обувь, одежду, боеприпасы «у врага и реакционного населения», не могли обеспечить партизан необходимыми запасами накануне зимы [25, л. 4об., 5об.].

Первые попытки наладить контакты с населением были вызваны острой нехваткой продовольствия и относятся к сентябрю 1941 г., хотя «не было уверенности в его преданности», как писал в отчёте А. Ф. Майоров [21, л. 142]. Там же он с горечью вспоминал сложное время первой карательной экспедиции против партизанского края (начало декабря 1941 г.), когда оккупанты сожгли несколько десятков деревень и убили 116 мирных жителей [8, л. 101–102]: «Первое время мы не могли решить: как вернуться, ведь население нам помогало, а мы, в трудную для него минуту, ушли, не смогли защитить? Население встретило с радушием» [21, л. 144].

Ключевым органом управления Партизанским краем стала организационная тройка. На плечи её работников ложились задачи по восстановлению сельсоветов и колхозов «одновременно с очищением края от фашистских гарнизонов и органов оккупационной власти». Только весной 1942 г. партизанам удалось закрыть доступ немецким тыловым и карательным подразделениям внутрь края, и органы советской власти смогли перейти к легальным методам работы [3, с. 183–184]. Первая оргтройка была создана на совещании политработников 2-й ЛПБ 3 сентября 1941 г. по решению комиссара бригады С. А. Орлова – она должна была руководить хозяйственной и политической деятельностью в Белебёлковском районе [6, с. 114]. В начале ноября 1941 г. была утверждена оргтройка в Дедовичском районе, в которую вошли

местные работники, с оружием откомандированные из отрядов «Грозный» и «Будёновец» [25, л. 11об.]. В марте 1942 г. своя тройка была создана в Ашевском районе.

Опора на местные кадры в управлении краем помогла организовать снабжение 2-й ЛПБ, а затем и других бригад и отрядов, прибывающих в край. К концу октября на базы 2-й ЛПБ было поставлено 326 т муки, 1700 голов скота, 600 пар валенок, 326 полушубков, продукты и фураж [13, с. 49]. В ноябре 1941 г. из Белебёлковского района в бригаду поступило 12 тыс. ц зерна, 700 ц фуража, 300 ц мяса, 2800 ц сена, 800 кг шерсти, 1 тыс. овчин [16, с. 180]. Излишнее, как казалось некоторым командирам, внимание Н. Г. Васильева и С. А. Орлова к местным руководителям даже приписывалось особой «дружбе», «возможностям» заниматься мародерством и добытое подносить Васильеву» [20, л. 7]. В то же время известно бескомпромиссное отношение командира и комиссара бригады к мародерам и хулиганству против мирных жителей. Приказ по 2-й ЛПБ от 2 октября 1941 г. требовал прекратить существующую практику заготовки продуктов, одежды, обуви, фуража, шерсти и других предметов в колхозах: с этого времени всеми заготовками ведали только оргтроечки (в партизанском крае) и председатели сельсоветов [25, 8об.]. 21 ноября 1941 г. штаб бригады приговорил к расстрелу бойца С. Груничева, который в пьяном виде потерял документы и убил колхозницу-старушку в д. Никулино Ашевского района, стрелял по населению [25, 16об.]. С этого времени также было запрещено расстреливать партизан в отрядах без санкции командования бригады («за исключением боевой обстановки (засада, налёт) и при выполнении других оперативных заданий»).

В феврале – апреле 1942 г. в партизанский край были переброшены 5-я ЛПБ (первого формирования), 1-я Особая ПБ, 3-я ЛПБ (второго формирования), 4-я ЛПБ (первого формирования), полк П. Ф. Скородумова. Все они оперативно подчинялись командованию 2-й ЛПБ или включались в её состав. Впоследствии продолжалось пополнение этих бригад и 2-й ЛПБ. В мае в 5-ю ЛПБ были переброшены отряды Демянского и Лычковского районов, бойцы которых были распределены в состав уже созданных отрядов «Вперёд» и «Боевой» [10, с. 60, 123]. 24 мая в 4-ю ЛПБ прибыл Полавский отряд Н. В. Морозова, 8 июня – Полавский отряд Т. П. Петрова [23, л. 11, 14об.]. Кроме того, 5 августа 1942 г. линию фронта в Партизанский край перешла переформированная 3-я ЛПБ (третьего формирования) А. В. Германа.

Стягивание на территорию Партизанского края нескольких бригад и отрядов неизбежно вызывало споры между партизанами разных районов. В дневнике 4-й ЛПБ сообщалось, что 19 мая 1942 г. отряд «Дружный» 5-й ЛПБ обстрелял обоз бригады, который возвращался из д. Барановки. 20 мая отряд «Вперёд» не пропустил продовольственную группу, направленную в д. Барановку, заявив, что это его участок: «Этакие трюки 5-я бригада выбрасывает уже не впервые» [26, л. 13об.]. Отрядам действительно передавались целые сельсоветы на территории партизанского края для проведения продуктовых фуражных заготовок. Так, отряду «Ворошиловец» 26 ноября 1941 г. были переданы Нивский и Сокольский сельсоветы Поддорского района [10, с. 24].

Партизанские командиры, привыкшие к самостоятельности и личной ответственности, не всегда готовы были действовать в подчинённом положении. В июле 1942 г. лычковские партизаны написали жалобу в обком ВКП(б), в котором подвергли жёсткой критике командование 5-й ЛПБ и отряда «Боевой» и просили вернуть их в свой район. По мнению лычковцев, чужие командиры не заботились об организации операций и не берегли личный состав приданных отрядов: «Никакой заботы о бойцах нет, дисциплины нет – полная расхлябанность» [24, л. 2]. Особое негодование вызывала пристрастная перлюстрация партизанских писем «от командира роты до командования бригады», хотя практика излишней цензуры переписки существовала и в других партизанских формированиях [10, с. 167].

Несмотря на концентрацию партизанских сил в крае, на 1 августа 1942 г. только 2-я ЛПБ насчитывала пять полков по 450 человек, 25 отрядов (из них 23 – в составе полков), всего в бригаде числились 2207 человек (401 – начальствующий состав, 1806 – рядовой состав) [21, л. 16об.]. В сентябре 1942 г. карателям удалось вытеснить партизан с этой территории. Для этого немцами к границам края было стянуто более 6 тыс. человек. Противником был использован момент осложнения положения красноармейских частей на фронте, поэтому они не могли оказать существенную помощь партизанам [3, с. 187].

Тем не менее, летом 1942 г. ЛШПД и его опергруппа на Северо-Западном фронте попытались расширить советскую зону в немецком тылу за счёт направления партизан в ещё неохваченные партизанским движением районы. Командиру и комиссару 4-й ЛПБ предписывалось

не позднее 21–23 июня 1942 г. вывести бригаду в новый район, где совместно с 1-й ОПБ (в оперативном подчинении последней) организовать советский район на территории Порховского, Карамышевского, Псковского, Новосельского районов [23, л. 5]. Приказ опергруппы № 0010 от 17 июля 1942 г. подчёркивал, что организация нового советского района – «не самоцель, а в интересах создания для бригады экономической, политической и территориальной основ существования и борьбы». Содержание приказа свидетельствовало, что фронтовое руководство партизан планировало перенести в новый район успешно реализованные 2-й ЛПБ принципы организации партизанского края, предлагая спустя более года после начала войны «с нуля» создать новый край в неизученных партизанами районах. К сожалению, для организации новых партизанских краев и зон требовалось время, и вернуться к испытанной в партизанском крае форме борьбы с врагом и защиты мирного населения партизаны смогли только в конце 1943 г.

Список литературы

1. Абрамов, М. Г. На земле опаленной. Страницы из дневников партизана / М. Г. Абрамов. – Ленинград : Лениздат, 1968. – 352 с.
2. Асмолов, А. Н. Фронт в тылу вермахта / А. Н. Асмолов. – Изд. 2-е, доп. – Москва : Политиздат, 1983. – 320 с.
3. Асташкин, Д. Ю. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие / Д. Ю. Асташкин, Б. Н. Ковалёв, С. В. Кулик ; под ред. Б. Н. Ковалёва. – Санкт-Петербург : Политехн. ун-т, 2018. – 420 с.
4. Афанасьев, Н. И. Фронт без тыла. Записки партизанского командира / Н. И. Афанасьев. – Ленинград : Лениздат, 1983. – 300 с.
5. Виноградов, И. В. Герои и судьбы / И. В. Виноградов. – Ленинград : Лениздат, 1988. – 463 с.
6. В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г. / сост. А. Р. Дзенискевич, Л. И. Ильина [и др.] ; отв. ред. В. М. Ковальчук. – Ленинград : Лениздат, 1979. – 302 с.
7. Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). – Ф. 225. – Оп. 3. – Д. 29.
8. ГАНИНО. – Ф. 260. – Оп. 1. – Д. 191.
9. Ефремов, В. И. Война, которая не забудется / В. И. Ефремов // Псков. – 2010. – № 33. – С. 196–210.
10. Из истории организации партизанского движения на новгородской земле в 1941–1942 годах / сост., отв. ред. В. Г. Колотушкин. – Великий Новгород, 2017. – 214 с.
11. Кляцкин, С. М. Из истории Ленинградского партизанского края (август 1941 – сентябрь 1942 г.) / С. М. Кляцкин // Вопросы истории. – 1958. – № 7. – С. 25–44.
12. Ковальчук, В. М. Ленинградский партизанский край / В. М. Ковальчук // Проблемы социально-экономической и политической истории России : сборник статей памяти В. С. Дякина и Ю. Б. Соловьёва / отв. ред. А. Н. Цамутали. – Санкт-Петербург : Алетей, 1999. – С. 551–562.
13. Ковальчук, В. М. Особенности партизанского движения в Ленинградской области. Ленинградский партизанский край / В. М. Ковальчук // Книга Памяти. Ленинградская область. – Санкт-Петербург, 2003. – Т. 33. – С. 43–58.
14. Кулик, С. В. Антифашистское движение Сопротивления в России. 1941–1944 гг. (проблемы политического и идеологического противоборства) / С. В. Кулик. – Санкт-Петербург : МИРЪ, 2006. – 337 с.
15. Никитин, М. Н. Партизанская война в Ленинградской области / М. Н. Никитин. – Ленинград : Лениздат, 1943. – 236 с.
16. Партизаны. Новые подробности о боевых действиях народных мстителей на ленинградской земле в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / сост. С. Г. Сидоров, П. А. Васильев. – Санкт-Петербург : Нотабене, 1995. – 240 с.
17. Петров, Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944 / Ю. П. Петров. – Ленинград : Лениздат, 1973. – 454 с.
18. Стариков, В. А. У партизан. Записки военного корреспондента / В. А. Стариков. – Москва : Госполитиздат, 1942. – 76 с.
19. Стариков, В. А. На партизанской земле. Записки военного корреспондента / В. А. Стариков. – Москва ; Свердловск : Госполитиздат, 1943. – 84 с.
20. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). – Ф. 24. – Оп. 2г. – Д. 348а.
21. ЦГАИПД СПб. – Ф. О-116. – Оп. 1. – Д. 443.
22. ЦГАИПД СПб. – Ф. О-116. – Оп. 1. – Д. 502.
23. ЦГАИПД СПб. – Ф. О-116. – Оп. 1. – Д. 524.
24. ЦГАИПД СПб. – Ф. О-116. – Оп. 1. – Д. 541.
25. ЦГАИПД СПб. – Ф. О-116. – Оп. 1. – Д. 1376.
26. ЦГАИПД СПб. – Ф. О-116. – Оп. 1. – Д. 1719.
27. ЦГАИПД СПб. – Ф. О-116. – Оп. 2. – Д. 12.
28. (Шматов И. А.). Год борьбы в тылу врага. (Из дневника партизана-орденоносца Ленинградской обл. тов. Ш.) / (И. А. Шматов). – Ленинград : Лениздат, 1943. – 100 с.

References

1. Abramov M. G. *Na zemle opalennoy. Stranitsy iz dnevnikov partizana* [On scorched ground. Pages from the partisan diaries]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1968, 352 p.
2. Asmolov A. N. *Front v tylu vermachta* [Front in the rear of the Wehrmacht]. Moscow, Politizdat Publ., 1983, 2nd ed., 320 p.
3. Astashkin D. Yu., Kovalev B. N., Kulik S. V. *Nazistskiy reshim na Severo-Zapade Rossii. Okkupaziya. Soprotivlenie. Vozmezhdie* [The Nazi regime in the North-West of Russia. Occupation. Resistance. Retribution]. St. Petersburg, Polytechnic University Publ., 2018, 420 p.
4. Afanasyev N. I. *Front bez tyla. Zapiski partizanskogo komandira* [Front without rear. Partisan commander's notes]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1983, 300 p.
5. Vinogradov I. V. *Geroi i sudby* [Heroes and Fate]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1988, 463 p.
6. Dzeniskevich A. R., Ilina L. I. et al. *V tylu vraga. Borba partizan i podpolshchikov na okkupirovannoy territoriy Leningradskoy oblasti. 1941 g.* [In the enemy's homefront. Partisans and undergrounders battle on the occupied territory of the Leningrad region. 1941: Collection of documents]. Ed. by V. M. Kovalchuk. Leningrad, Lenizdat Publ., 1979, 302 p.
7. *State archive of the recent history in Novgorod region*, found 225, inventory 3, case 29.
8. *State archive of the recent history in Novgorod region*, found 260, inventory 1, case 191.
9. Yefremov V. I. *Voyna, kotoraya ne zabudetsya* [The war that will not be forgotten]. Pskov, 2010, no. 33, pp. 196–210.
10. Kolotushkin V. G. *Iz istorii organizatsii partizanskogo dvizheniya na novgorodskoy zemle v 1941–1942 godah* [From the history of the organization of the partisan movement on the Novgorod land in 1941–1945: Collection of documents]. Velikiy Novgorod, 2017, 214 p.
11. Klyackin S. M. *Iz istorii Leningradskogo partizanskogo kraja (avgust 1941 – sentyabr 1942 g.)* [From the history of the Leningrad Partisan Province (August 1941 – September 1942)]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1958, no. 7, pp. 25–44.
12. Kovalchuk V. M. *Leningradskiy partizanskiy kray* [Leningrad Partisan Province]. *Problemy sotsialno-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rossii: sbornik statey pamyati V. S. Dyakina i Yu. B. Soloveva* [Problems of the socio-economic and political history of Russia: a collection of articles in the memory of V. S. Dyakina and Yu. B. Solovyov]. Ed. by A. N. Tsamutali. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 1999, pp. 551–562.
13. Kovalchuk V. M. *Osobennosti partizanskogo dvizheniya v Leningradskoy oblasti. Leningradskiy partizanskiy kray* [Features of the partisan movement in the Leningrad region. Leningrad Partisan Province]. *Kniga Pamyati. Leningradskaya oblast* [Book of Memory. Leningrad region]. St. Petersburg, 2003, vol. 33, pp. 43–58.
14. Kulik S. V. *Antifashistskoe dvizhenie Soprotivleniya v Rossii. 1941–1944 gg. (problemy politicheskogo i ideologicheskogo protivoborstva)* [Anti-fascist resistance movement in Russia. 1941–1944 (problems of political and ideological confrontation)]. St. Petersburg, MIR Publ., 2006, 337 p.
15. Nikitin M. N. *Partizanskaya voyna v Leningradskoy oblasti* [Partisan war in the Leningrad region]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1943, 236 p.
16. Sidorov S. G., Vasilev P. A. *Partizany. Novye podrobnosti o boevykh deystviyakh narodnykh mstiteley na leningradskoy zemle v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945* [Partisans. New details about military operations of the civil avengers on the Leningrad territory during the World War II. 1941–1945]. St. Petersburg, Notabene Publ., 1995, 240 p.
17. Petrov Yu. P. *Partizanskoe dvizhenie v Leningradskoy oblasti. 1941–1944* [Partisan movement in the Leningrad region. 1941–1944]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1973, 454 p.
18. Starikov V. A. *U partizan. Zapiski voennogo korrespondenta* [With the partisans. Notes of the war correspondent]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1942, 76 p.
19. Starikov V. A. *Na partizanskoj zemle. Zapiski voennogo korrespondenta* [On the partisan land. Notes of the war correspondent]. Sverdlovsk, Gospolitizdat Publ., 1943, 84 p.
20. *The Central State Archive of Historical-Political Documents in St. Petersburg*, found 24, inventory 2g, case 348a.
21. *The Central State Archive of Historical-Political Documents in St. Petersburg*, found O-116, inventory 1, case 443.
22. *The Central State Archive of Historical-Political Documents in St. Petersburg*, found O-116, inventory 1, case 502.
23. *The Central State Archive of Historical-Political Documents in St. Petersburg*, found O-116, inventory 1, case 524.
24. *The Central State Archive of Historical-Political Documents in St. Petersburg*, found O-116, inventory 1, case 541.
25. *The Central State Archive of Historical-Political Documents in St. Petersburg*, found O-116, inventory 1, case 1376.
26. *The Central State Archive of Historical-Political Documents in St. Petersburg*, found O-116, inventory 1, case 1719.
27. *The Central State Archive of Historical-Political Documents in St. Petersburg*, found O-116, inventory 2, case 12.
28. (Shmatov I. A.). *God borby v tylu vraga. (Iz dnevnika partizana-ordenonosca Leningradskoj obl. tov. Sh.)* [Year of battle in the enemy's rear. (From the diary of a Leningrad region partisan-bearer of a military medal. Comrade Sh.)]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1943, 100 p.